

Все, кто собрался в чайной, пришли сюда ради секты Инъюэ, и среди них, само собой, нашлись некоторые люди, не желавшие признавать, что напрасно проделали этот путь.

- Чем докажешь, что это голова главы секты Инъюэ?

Ань Юань безразличным тоном ответил:

- Мне нет нужды что-либо доказывать. Пройдет какое-то время, и вы сами это поймете.

- Загляните в мешок, что висит у него на поясе! На нем написано иероглифами "Инъюэ"! - крикнул Хань Чаншэн, боясь, что его голос затеряется среди воплей этой толпы.

Ань Юань заглянул в мешочек, висящий на поясе. В нем Хань Чаншэн передал ему часть жетонов убийц из секты Инъюэ.

- Что там может быть? - громко прокричал кто-то. - Уж не подкупила ли тебя секта Инъюэ, чтобы нас одурачить?

Ань Юань распустил завязки мешочка и высыпал на стол его содержимое. А затем испытал легкое удивление, обнаружив, что Хань Чаншэн передал ему все десять жетонов, которые служили убийцам в качестве удостоверения личности. Чтобы отыскать убийц второго уровня, требовались другие жетоны, причем каждому из троих должно было достаться по несколько таких. Однако Ань Юаню выделили исключительно жетоны, удостоверяющие личности. Несколько членов альянса Улинь мигом подались вперед, желая взглянуть, после чего каждый из них остался стоять на месте с раскрытым от потрясения ртом.

"Убит не только глава секты Инъюэ, но и ее десять лучших наемных убийц! Основание, на котором стояла секта Инъюэ, полностью уничтожено!"

Посреди этого шума и суматохи Ань Юань молча собрал все жетоны и вернул голову в деревянный ящик. Затем направился к выходу.

- Как тебе это удалось? - громко прокричал ему кто-то вслед.

Ань Юань направился к гостинице, не обратив ни малейшего внимания на этот вопрос.

Хань Чаншэн поспешил выскользнуть наружу через заднюю дверь чайного домика.

Вечером Хань Чаншэн, Ань Юань и Хуа Сяошуан собрались в гостинице.

Хань Чаншэн спросил Хуа Сяошуана:

- Как продвигается выполнение задания?

- Само собой, все уже сделано, - с улыбкой ответил Хуа Сяошуан. Опора секты Инъюэ была уничтожена, остальные ее члены погоды не делали. Не к чему было разбираться с ними по одному, достаточно было объявить о роспуске секты.

Неожиданно Ань Юань заявил:

- Хуа Сяоса, мне нужно с тобой кое-что обсудить.

Хань Чаншэн и Хуа Сяошуан ошеломленно застыли. Весь смысл заключался в том, что Шэнь Чаншэна не приглашали поучаствовать в разговоре. Хань Чаншэн с неохотой поднялся и поплелся на выход:

- Я...

- Ты останешься здесь, - сказал Ань Юань, - а ты, Хуа Сяоса, пройдешься вместе со мной.

Хань Чаншэну оставалось лишь ошарашенно наблюдать за тем, как Хуа Сяошуан и Ань Юань выходят из комнаты.

Ань Юань отвел Хуа Сяошуана на первый этаж гостиницы. Но не успел он заговорить, как Хуа Сяошуан произнес:

- Если не хочешь, чтобы кое-кто подслушал наш разговор, стоит отойти подальше.

Ань Юань с удивлением взглянул на него, а затем развернулся и потопал вперед.

Вскоре они добрались до какого-то пустыря. Вокруг не было ни единого укрытия, притаившись за которым их могли бы подслушать. Даже если бы кто-нибудь последовал за ними сюда, ему нигде было бы спрятаться.

Ань Юань обнажил меч:

- Я хочу сразиться с тобой.

- Ты за этим меня сюда привел? - спросил Хуа Сяошуан.

- Да, - ответил ему Ань Юань.

- Так уж вышло, - обрадованно произнес Хуа Сяошуан, вытаскивая из ножен свой меч, - что я тоже не прочь оценить твои навыки.

Двое мужчин в мгновение ока скрестили мечи. Как Владыка одного из четырех залов, Хуа Сяошуан отнюдь не плохо владел боевыми искусствами, но и до мастера меча тоже не дотягивал. Его техника владения мечом явно отличалась от техники Хань Чаншэна, которого обучил сам старейшина Лань Фан. После пары обменов ударами выражение лица Ань Юаня стало крайне серьезным.

Какое-то время спустя они разошлись, и Хуа Сяошуан тоже серьезно посмотрел на Ань Юаня. Ань Юань прекрасно владел боевыми искусствами, и он даже опасался, что этот молодой человек превосходил его в мастерстве.

Ань Юань медленно опустил меч:

- Ты действительно не... Кто ты такой?

Услышав от Ань Юаня такой странный вопрос, Хуа Сяошуан лишь усмехнулся, но не стал ничего объяснять:

- Об этом лучше спроси себя самого. Только ты знаешь, кто тебе нужен.

- Ты, какова твоя цель? - сильно нахмурился Ань Юань.

Хуа Сяошуан поднял руки и замахал ими:

- Эй, по сути я здесь всего лишь прохожий. Это вообще меня не касается.

Ань Юань погрузился в молчание.

По прошествии кто знает какого количества времени Ань Юань направился обратно в гостиницу:

- Возвращаемся.

А тем временем оставшийся в гостинице Хань Чаншэн места себе не находил. Ань Юань и Хуа Сяошуан уже давненько ушли, причем на лице Ань Юаня было такое серьезное выражение. Должно быть, у него накопилось немало вопросов о том, что случилось сегодня, но он вообще ни о чем не спросил. С чего это он решил обсудить что-то с Хуа Сяошуаном наедине? Он что-то заметил?

Пока он грыз ногти от беспокойства, вернулись Ань Юань и Хуа Сяошуан.

Хань Чаншэн тут же бросился им навстречу:

- Вы...

Хуа Сяошуан прервал его, заявив:

- Завтра я уезжаю.

Это удивило как Хань Чаншэна, так и Ань Юаня. Хань Чаншэн спросил:

- Уезжаешь? Куда?

- Мне нужно кое в чем удостовериться, поэтому я вас покину, - объяснил Хуа Сяошуан.

С самого момента встречи с Хуа Сяошуаном Хань Чаншэн надеялся, что тот поскорее уберется восвояси и тем самым перестанет вставлять ему палки в колеса. Однако, когда Хуа Сяошуан захотел уехать по собственной воле, Хань Чаншэн почувствовал нечто неладное. Он недоверчиво посмотрел на Хуа Сяошуана. Ему пришло на ум, уж не устроил ли Хуа Сяошуан на его голову еще большие неприятности, после чего решил просто похлопать себя по заднице, показать ему язык и сбежать.

Ань Юань совершенно не ожидал, что сразу после их возвращения Хуа Сяошуан решит уехать. Но он уже убедился, что этот человек - не тот Хуа Сяоса, с которым он путешествовал прежде, поэтому его не волновало, уйдет тот или останется.

Хань Чаншэн в замешательстве переводил взгляд с Хуа Сяошуана на Ань Юаня и обратно, когда Ань Юань произнес:

- Мне тоже пришла пора уходить.

Сердце Хань Чаншэна внезапно забилось быстрее. Именно этого-то он и боялся. Если Ань Юань увяжется следом за Хуа Сяошуаном, это будет ужасно. Если не упоминать обо всем остальном, ему наконец-то удалось помочь Ань Юаню разобраться с сектой Иньюэ и выполнить одно из условий Лу Хунхуа. Теперь ему предстояло отвести Ань Юаня к трем мастерам, чтобы тот получил их одобрение. В противном случае Ань Юань не сможет стать главой альянса Улинь, а он так и не выполнит порученное ему задание.

- Теперь, когда месть за мою семью свершилась, мой учитель получил по заслугам, а да шисюн мертв, я должен вернуться в секту Юэхуа, - сказал Ань Юань. - Как ее эр шисюн я обязан вернуться и увидеться со своими братьями и сестрой. К тому же мне следует посетить усадьбу

Тяньюань, чтобы душа моего отца смогла мирно упокоиться на Небесах.

Хань Чаншэн мигом все просчитал. По пути из Шу к секте Юэхуа они могли бы пройти через долину Цзюсянь, где обосновался Цзюсянь Фэнлай. Он мог бы хитростью заставить Ань Юаня встретиться с ним. Будет неплохо разобраться с первой частью испытания.

- Я отправлюсь с тобой! - моментально заявил Хань Чаншэн.

Ань Юань ничего не сказал, просто уставился на него с вопросом "Почему?", застывшим во взгляде.

Хань Чаншэн, выдавив из себя сухую улыбку, сказал:

- Это... Я тоже хочу сходить в секту Юэхуа, чтобы на нее посмотреть.

Хуа Сяошуан громко расхохотался, а затем, покачав головой, произнес:

- Ладно, я пошел к себе в комнату, нужно как следует отдохнуть, - после чего удалился, пинком распахнув дверь.

Его поведение обескуражило Хань Чаншэна. А тут еще Ань Юань внезапно спросил:

- Где Меч Поющего Дракона?

Хань Чаншэн оторопел:

- Чего? - спустя мгновение он пришел в себя, но тут же снова испытал потрясение. С чего это Ань Юань расспрашивает его о Мече Поющего Дракона? Он каким-то образом его опознал? Он решил прикинуться дурачком: - А что такое этот Меч Поющего Дракона?

Ань Юань не потрудился повторить свой вопрос. Подойдя к двери, он открыл ее и сказал:

- Тебе тоже следует вернуться в свою комнату и отдохнуть.

Ань Юань решил выставить его за дверь. Так что Хань Чаншэн молча потопал из его комнаты, в глубине души заливаясь холодным потом и не зная, расслабиться ему или паниковать. Едва за ним захлопнулась дверь, как Ань Юань до скрежета стиснул зубы, желая лишь одного - избить этого парня. Вне себя от гнева он плюхнулся на постель и с головой накрыл себя одеялом.

Теперь он был почти уверен, что "Ло Вэйу" и есть "Хуа Сяоса", но не знал, стоит разоблачать его или нет. Возможно, внезапное исчезновение "Хуа Сяоса" после той ночи объяснялось тем,

что, сотворив с ним подобное, тому было слишком стыдно показываться ему на глаза. Даже сейчас, когда он решил вернуться в секту Юэхуа, "Ло Вэйу" захотел отправиться вместе с ним. Это доказывало, что негодяй не желал с ним расставаться. Вдруг, если он разоблачит его, этот парень снова, сверкая пятками, убежит прочь, чтобы вернуться к нему под новой личиной?

Теперь он знал наверняка, что внешность людей, под которых маскировался этот парень, взялась не из воздуха. Всякий раз существовал реальный человек, которому он подражал. По крайней мере, объявился настоящий "Хуа Сяоса". Зачем эти люди следуют за ним? Неужели именно он стоял за представлением, что разыгрывалось сегодня в чайной? Но чего, черт возьми, он хотел этим добиться?

- А-а! - взвыл Ань Юань; внезапно он прикоснулся к своей заднице, и его лицо исказилось от злости. Неважно, что за интриги плел этот парень, ненависть, которую вызвала боль от сорванной им в прошлый раз хризантемы, невозможно было отпустить так легко! Он обязательно отомстит!

Ранним утром на следующий день Хуа Сяошуан ускакал верхом на своем коне.

Сложивший вещи в узелок Хань Чаншэн остался дожидаться Ань Юаня, стоя за его дверью.

Вскоре Ань Юань вышел из комнаты. Увидев за своей дверью Хань Чаншэна, он с едва заметной улыбкой спросил:

- И как долго ты собираешься оставаться со мной на этот раз?

- Постой-ка, чего? - опешил Хань Чаншэн.

Ань Юань фыркнул и, обойдя его, направился по лестнице вниз. Хань Чаншэн мигом припустил следом за ним.

<http://bllate.org/book/14818/1320228>